

РАЗДЕЛ 3

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 94(470.23-25):7.074

*К.В. Валькова,
старший преподаватель кафедры отечественной истории,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ЧАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОПЫТ ХУДОЖНИКОВ-ПЕРЕДВИЖНИКОВ

В статье дана характеристика деятельности членов Товарищества передвижных художественных выставок по постройке собственного выставочного помещения в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века. Отражены основные сложности, не позволившие художникам-передвижникам осуществить свой замысел. Делается вывод о том, что реализация данного проекта могла бы создать в столице первый частный художественный центр, способствовавший распространению искусства в обществе.

Ключевые слова: Товарищество передвижных художественных выставок, передвижники, Академия художеств, выставочный зал, художественный центр.

K. V. Valkova,

*Senior Lecturer, Department of National History,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

INITIATIVE OF ORGANIZING A PRIVATE ART CENTER IN ST. PETERSBURG IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: THE EXPERIENCE OF ARTISTS-PEREDVIZHNIKI

The article describes the activities of members of the Association of Artists-Peredvizhniki to build their own exhibition hall in St. Petersburg in the second half of the XIX century. The main difficulties that did not allow the Peredvizhniki to implement the idea are reflected. It is concluded that the implementation of this project would make it possible to create the first private art center in the capital, which contributed to the spread of art in society.

Keywords: Association of Artists-Peredvizhniki, Peredvizhniki, Academy of Arts, exhibition hall, art center.

Вторая половина XIX века – время появления первых не зависящих от официальной художественной школы объединений живописцев, избравших в качестве своей цели культурное просвещение массового зрителя. «В Российской империи этого периода в передовых общественных кругах активно обсуждали вопросы о доступности художественных галерей и возможности получения специального художественного образования для простого народа. Тема „искусство и народ“ становилась одной из остросовременных проблем, рождённых эпохой» [1, с. 302]. В 1858 году данный вопрос был впервые поставлен в печати. На страницах «Московских ведомостей» появлялись статьи о необходимости бесплатных музеев для всех сословий. Это объяснялось тем, что «произведения искусства создаются не для удовлетворения избранных, а для высших духовных наслаждений целого общества. Не раз поднимался вопрос о необходимости открытия в России общедоступных художественных галерей. Получившие распространение в тот период частные собрания изобразительного искусства не могли решить проблему, так как они оставались закрытыми для широкой публики» [2, с. 302–303].

Отсутствие подходящего выставочного помещения в России XIX века становилось главной проблемой на пути реализации идеи «искусства для народа». Данная проблема в столицах была актуальна ещё с середины XIX столетия. В Москве в это время был предпринят ряд по-

пыток создания на основе частной коллекции выставочного художественного центра, к примеру, архитектором послепожарной Москвы Е. Д. Тюриным. В 1849–1850 годах он обратился в Московское художественное общество с просьбой выделить помещение под галерею. «Помимо постоянной экспозиции предполагалось организовать выставку-продажу картин, а также своеобразный просветительский центр для художников всех сословий, отмечая, что понятие об искусствах так же необходимо, как всеобщая грамотность. Архитектор приглашал в свою квартиру по определённым дням всех желающих для знакомства с его коллекцией картин» [3, с. 52–53].

Е. Д. Тюрин планировал передать галерею городу. Половина дохода с продажи билетов должна была идти на благотворительность в пользу раненых воинов, их вдов и сирот. Сам же архитектор хотел получить небольшую финансовую компенсацию за коллекцию, после чего весь доход поступал в распоряжение правительства. «Не дождавшись помощи от правительства, Е. Д. Тюрин открыл подписку по 10 рублей на основании галереи. Данная идея была поддержана многими московскими коллекционерами, которые, помимо денег, обещали передать в галерею часть своих картин» [3, с. 52–53]. В Москве 1850 год примечателен также «попыткой открытия Художественного музея одним из основателей Московского училища живописи ваяния и зодчества, художником А. С. Добровольским» [4, с. 236]. Однако ни одной из этих идей не было суждено осуществиться.

Немного иначе обстояла ситуация в Санкт-Петербурге, где в вопросах искусства господствовала монополия Академии художеств. «Решить задачи, возложенные на демократическое искусство второй половины XIX века, попыталось независимое от официальной художественной школы и меценатов Товарищество передвижных художественных выставок, объединившее в 1870 году живописцев Москвы и Санкт-Петербурга» [5, с. 59]. Несмотря на то, что художники-передвижники в качестве главной цели видели «устройство во всех городах Империи передвижных художественных выставок» [6, л. 1–1 об.], Товарищество не раз пыталось обзавестись постоянной выставкой и собственным выставочным помещением в Санкт-Петербурге, где «вплоть до 1877 года, когда Общество поощрения художников получило свой зал, была одна специализированная выставочная площадка в Академии художеств» [7, с. 291].

Изучение опыта членов Товарищества передвижных выставок по созданию художественного центра имеет особое значение в контексте противостояния официальной художественной школы и частных

инициатив в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века. Основу данной статьи составили неопубликованные источники из фонда Товарищества художников-передвижников отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи [6], а также опубликованные письма и документы объединения [8, 9].

Первые выставки Товарищества художников-передвижников в Петербурге были организованы в залах Академии художеств [10, л. 7]. Однако «неудачная попытка сохранения художественной монополии за Академией путём слияния академических и передвижных выставок в 1874 году привела к запрету членам Товарищества пользоваться академическими залами» [11, с. 201].

Художник И.Н. Крамской в письме П.М. Третьякову отмечал, что «отсутствие своего помещения в Санкт-Петербурге ежегодно обходится Товариществу более одной тысячи рублей, так как помимо выставочного помещения необходима кладовая» [8, с. 161]. В 1877 году художник-передвижник А.П. Боголюбов впервые заявляет о необходимости решения проблемы с помещением. В письме к П. А. Брюллову он делится своим проектом. «Мысль есть, и кажется, практическая – то есть 1) приобретение места от города (бойкого), 2) постройка здания на оном (заложив его, конечно, и выпустив облигации на сумму 500 тысяч или менее), 3) устройство внизу лавок – наших кормилиц и отдача их внаём, что составит доход, 4) наверху помещение для общества, то есть для постоянной выставки, и вся торговля. Зал же для выставки сделать такой, чтобы можно было отдавать внаём или даром, и сухой клуб без водки, то есть читальню и говорильню» [8, с. 140]. Таким образом, А. П. Боголюбов выступал за создание своеобразного художественного центра с широким функционалом. Осуществление данной идеи позволило бы Товариществу занять заметное место в культурной жизни столицы.

На широкое обсуждение вопрос помещения впервые вынесен на общем собрании Товарищества в 1878 году. Его необходимость объяснялась тем, что «в Петербурге не было возможности рассчитывать на пригодное для организации выставок бесплатное или даже платное помещение. Данный факт делал организацию выставок в столице подчас затруднительнее, чем в провинциях. Было принято единогласное решение членов Петербургского правления Товарищества художников-передвижников о пользе и необходимости собственной постройки» [10, л. 32].

Наличие двух равноправных правлений в Москве и Санкт-Петербурге приводило к определённым противостояниям. В частности, письмом Р. С. Левицкого к В. Д. Поленову, датированное 5 июля 1878 года, сви-

детельствует, что «в Москве существовала серьёзная оппозиция идеи строительства помещения именно в Петербурге» [9, с. 561]. Скорее всего, это было связано с тем, что в Москве, несмотря на то, что постоянным помещением для выставок были залы Училища зодчества, ваяния и живописи, «у Товарищества также возникали проблемы, связанные, в первую очередь, с хранением картин. В дальнейшем в 1885 году общее собрание Товарищества поднимет вопрос о необходимости сараев и кладовых для хранения ящиков с картинами, которые приходилось раскупоривать и хранить под открытым небом» [10, л. 53].

Возвращаясь к решению общего собрания 1878 года о помещении в Санкт-Петербурге, отметим, что на нём были обозначены условия, при которых осуществление постройки для Товарищества явилось бы полезным и целесообразным: «1) бесплатное получение в пользу Товарищества от города или учреждений, от которых это могло зависеть, места на срок не менее 20 лет; 2) центральность положения этого места; 3) стоимость постройки не выше 18 000 руб.» [10, л. 32].

Передвижники неофициально переговорили с товарищем городского головы, действительным статским советником Л. Я. Яковлевым, и выяснили, что имеется три возможных места для постройки выставочного павильона: «1) в Александровском парке напротив Исаакиевского собора; 2) на Михайловской площади» [8, с. 165]; «3) на месте цирка Чинизелли в Инженерном сквере у Симеоновского моста, недалеко от Летнего сада и Инженерного замка» [9, с. 561].

Тогда же А. П. Боголюбов предложил свой проект помещения Товарищества в письме к И. Н. Крамскому. Он отмечает, что «город непременно должен быть заинтересован в этом предприятии вместе с нами, предоставив хозяйственную часть нашему обществу и пользуясь сознанием, что, привнеся всем пользу, через 99 лет он будет владельцем этого помещения, которое составит Городскую галерею, подобно Берлинской, Брюссельской и тысячам других галерей во всех государствах Европы, исключая нашего» [8, с. 169]. Помимо этого, А. П. Боголюбов активно выступал за привлечение коллекционеров и меценатов, что, однако, не соответствовало уставу Товарищества как независимой общественной организации.

В том же 1878 году «архитектор Л. Н. Бенуа составил смету на строительство помещения, общая сумма которой вместе с непредвиденными расходами составила 23 413 рублей» [12, л. 4 об.]. Ввиду дороговизны строительных материалов было «принято решение постройки деревянного здания» [8, с. 169]. Оказать помощь строительными материалами вызвался «известный предприниматель И. Ф. Громов, предложивший

художникам беспроцентную рассрочку платежа на 7–8 лет. Товарищество решило принять помощь. Необходимые средства предполагалось собрать с помощью подписки на заём между членами Товарищества из их частных средств. Погашение паёв должно было производиться из доходов последующих шести выставок» [10, л. 33, 34].

Отметим, что «И. Ф. Громов был единственным меценатом, помощью которого Товарищество было готово воспользоваться. Городская дума отклонила прошение Товарищества об отводе ему места под постройку павильона, мотивировав отказ невозможностью застройки ни одной из предложенных передвижниками площадок» [10, л. 40]. Интересно, что художники-передвижники вместо того, чтобы запросить иное место для выставочного павильона, пошли по пути временного отказа от решения данного вопроса.

В 1880 году Товарищество предприняло попытку организации в Санкт-Петербурге постоянной выставки, однако градоначальник в данной просьбе отказал, предложив обратиться в Министерство внутренних дел. Ответ из Министерства также был отрицательным. Основной претензией было «отсутствие в уставе Товарищества формулировки – постоянная выставка» [10, л. 41]. В связи с этим обстоятельством в редакцию устава 1881 года ко второму параграфу было сделано примечание о том, что «помимо передвижных выставок Товарищество могло организовывать и постоянные выставки» [8, с. 18]. По мнению членов объединения, постоянная выставка должна была помочь избежать ситуаций, когда художники, критически оценивающие исполнение некоторых своих картин, отказывались отправлять их в Товарищество для очередной выставки. К примеру, «в 1873 году А. К. Саврасов, не вполне удовлетворённый исполнением картины «Просёлок», решил не выставлять её на суд зрителей, а подарил своему другу И. М. Прянишникову. Широкая публика познакомилась с картиной только в 1893 году, когда И. М. Прянишников передал её в собрание Третьяковской галереи» [13, с. 14]. Впоследствии она была оценена как вершина творчества художника. Идея постоянных выставок так и не была реализована на деле ввиду подавления со стороны властей частных инициатив в сфере искусства.

Вторая попытка добиться собственного помещения Товариществом передвижных художественных выставок была связана с именем известного купца Г. Г. Елисеева. В протоколе общего собрания Товарищества передвижных художественных выставок за 7 февраля 1890 года указано, что «было принято решение довести вопрос о постройке собственного помещения при содействии Г. Г. Елисеева до желаемого результа-

та» [10, л. 79]. В 1893 году «правление поручило кассиру Товарищества, художнику К. В. Лемоху, вступить в очередные переговоры с Г. Г. Елисеевым уже не столько по вопросу постройки, сколько постоянной аренды помещения для выставок» [10, л. 96]. Однако ни одна из этих идей не была реализована. Художники-передвижники винили в этом официальную художественную школу, уровень выставок которой не выдерживал конкуренции с выставками передвижников. Предположительно, наличие собственного выставочного помещения или даже постоянной выставки Товарищества привело бы к дальнейшему падению авторитета Академии художеств.

Переходя к итогам, отметим, что творческая активность Товарищества художников-передвижников выдвигала перед его членами ряд организационных вопросов, при решении которых не всегда удавалось достичь желаемых результатов. Неоднократные попытки построить собственное выставочное помещение в Санкт-Петербурге, которое, безусловно, способствовало бы развитию просветительской деятельности объединения, оказались безуспешными. Наличие собственного помещения позволило бы передвижникам также знакомить зрителей с большим количеством полотен, так как часто павильон не мог вместить картины всех желающих, что требовало ужесточения отбора картин. Нередкими были и случаи, когда помещения не соответствовали размерам картин.

Во второй половине XIX века «выставки художников-передвижников в Петербурге открывались в разные годы, помимо Академии художеств и Общества поощрения художников, в Академии наук, а также домах Юсупова и Боткиной, залы которых не в полной мере соответствовали требованиям к экспонированию произведений живописи» [9, с. 628–630]. В начале XX века произошло ужесточение требований к выставочным помещениям, что прежде всего объяснялось необходимостью соблюдения мер противопожарной безопасности. Данные изменения не только заставили членов Товарищества окончательно отказаться от идеи своего помещения, но и усложнили поиск подходящего выставочного зала в столице. Подобные факты позволяют говорить о том, что во второй половине XIX – начале XX века организационная выставочная деятельность продолжала находиться под контролем со стороны государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Революционная ситуация в России в середине XIX века / под ред. М. В. Нечкиной. – М. : Наука, 1978. – 439 с.

2. Русская живопись первой половины XIX века / сост. М. Н. Шумова. – М. : Искусство, 1978. – 168 с.
3. Тюрина-Митрохина С. А. Евграф Тюрин – архитектор и коллекционер (исторические разыскания к биографии). – М. : Изд-во УРАО, 2005. – 92 с.
4. Липеровская Г. Н. Музейная утопия академика И. Э. Грабаря: замысел и реальность (К истории музейного строительства в России) // Третьяковские чтения. 2009: материалы отчетной научной конференции / ред. кол. Н. В. Толстая, Т. В. Юденкова. – М. : Гос. Третьяковская галерея, 2015. – С. 226–238.
5. Сарабьянов Д. В. История русского искусства второй половины XIX века. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 384 с.
6. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 2.
7. Логутова Е. В. К истории художественных выставок в Санкт-Петербурге XIX – начала XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 2. – С. 284–294.
8. Товарищество передвижных художественных выставок. Письма, документы. 1869–1899 гг. : в 2 т. Т. 1 / под ред. С. Н. Гольдштейна. – М. : Искусство, 1987. – 384 с.
9. Товарищество передвижных художественных выставок. Письма, документы. 1869–1899 гг. : в 2-х т. Т. 2 / под ред. С. Н. Гольдштейна. – М. : Искусство, 1987. – 668 с.
10. ОР ГТГ. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 10.
11. Валькова К. В. Взаимоотношения Академии художеств и Товарищества передвижных художественных выставок в первой половине 1870-х гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сборник научных статей / под ред. В. А. Скубневского, Д. С. Боброва. – Барнаул : Азбука, 2019. – С. 198–202.
12. ОР ГТГ. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 145.
13. Белашапкина Я. Н. Проселок // Искусство. – 2008. – № 1 (385). 1–15 янв. – С. 14.

BIBLIOGRAPHY

1. The revolutionary situation in Russia in the middle of the XIX century / edited by M. V. Nechkina. – M. : Nauka, 1978. – 439 p.
2. Russian painting of the first half of the XIX century / comp. M. N. Shumova. – M. : Art, 1978. – 168 p.
3. Tyurina-Mitrokhina, S. A. Evgraf Tyurin – architect and collector (Historical research for biography). – M. : Publishing House of URAO, 2005. – 92 p.

4. Liperovskaya G. N. The Museum Utopia of Academician I. E. Grabar: conception and reality (On the history of museum construction in Russia) // Tretyakov readings. 2009: materials of the reporting scientific conference / ed. Col. N. V. Tolstaya, T. V. Yudenkova. – M. : State. Tretyakov Gallery, 2015. – P. 226–238.
5. Sarabyanov D. V. History of Russian art of the second half of the XIX century. – M. : Publishing House of Moscow State University, 1989. – 384 p.
6. Department of manuscripts of the State Tretyakov Gallery (OR GTG). – F. 69. – Op. 1. – D. 2.
7. Logutova E. V. On the history of art exhibitions in St. Petersburg of the XIX – early XX century // Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. – 2010. – № 2. – P. 284–294.
8. Association of Traveling Art Exhibitions. Letters, documents. 1869-1899: In 2 vols. Vol. 1. / ed. S. N. Goldstein. – M.: Art, 1987. – 384 p.
9. Association of Traveling art exhibitions. Letters, documents. 1869-1899: In 2 vols. Vol. 2. / ed. S. N. Goldstein. – M. : Art, 1987. – 668 p.
10. OR GTG. – F. 69. – Op. 1. – D. 10.
11. Valkova K. V. The relationship of the Academy of Arts and the Association of Traveling art exhibitions in the first half of the 1870s. // Topical issues of the history of Siberia. The twelfth scientific readings in memory of Professor A. P. Borodavkin: a collection of scientific articles / edited by V. A. Skubnevsky, D. S. Bobrov. – Barnaul : ABC, 2019. – P. 198–202.
12. OR GTG. – F. 69. – Op. 1. – D. 145.
13. Beloshapkina, Ya. N. Proselok // Art. – 2008. – № 1 (385), 1–15 January. – 14 p.